

_Е_

Е-ВОЛНА (от англ. *expectation* — ожидание) — отрицат. изменение электрического потенциала, регистрируемое в передних отделах коры мозга в период между действием предварительного (предупреждающего) и пускового (т. е. требующего к.-л. реакции испытуемого) сигналов. Е-в. отражает состояние готовности к восприятию сигнала к действию.

Е-в. развивается через 0,5 с после действия предупредительного сигнала, ее длительность растёт с увеличением интервала между 1-м и 2-м стимулами. Амплитуда Е-в. прямо коррелирует со скоростью двигательной реакции в ответ на пусковой стимул и увеличивается при напряжении *внимания*, возрастании волевого усилия и т. п., что указывает на тесную связь этого феномена с механизмами произвольного поведения человека. См. *Антиципация, Вызванные потенциалы*.

ЕДИНСТВА СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИП — основополагающий принцип *деятельностного подхода в психологии*. Сформулирован в 1934-1940 гг. С. Л. Рубинштейном в след. форме: «Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности и проявляется. Деятельность и сознание — не 2 в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое — не тождество, но единство». При этом и *сознание*, и *деятельность* понимается иначе, чем в интроспективной и бихевиористской традициях. Деятельность не является совокупностью рефлекторных и импульсивных внешних *реакций* на внешние стимулы, поскольку регулируется сознанием и раскрывает его. Сознание рассматривается как реальность, не данная субъекту непосредственно, в его *самонаблюдении*: оно м. б. познано лишь через систему субъективных отношений, в т. ч. через деятельность субъекта, в процессе которой сознание формируется и развивается.

Данный принцип разрабатывался эмпирически в обоих вариантах деятельностного подхода, однако между ними существовали различия в понимании характера этого единства. А. Н. Леонтьев считал, что решение Рубинштейном проблемы единства сознания и деятельности не выходит за рамки старой раскритикованной им же самой дихотомии психического, понимаемого как «явления» и переживания, и деятельности, понимаемой как внешняя активность, и в этом смысле такое единство лишь постулируется. Леонтьев предложил иное решение проблемы: психика, сознание «живет» в деятельности, которая составляет их «субстанцию»; сознание как образ является «накопленным движением», т. е. свернутыми действиями, бывшими вначале вполне развернутыми и «внешними», т. е. сознание не просто «проявляется и формируется» в деятельности как отдельная реальность — оно «встроено» в деятельность и неразрывно с ней.

Развивая идеи Леонтьева, П. Я. Гальперин рассматривал психику как *ориентировочную деятельность*, которая неотторжима от собственно «внешней» предметной деятельности, сама может считаться «внешней» в том смысле, что ориентировка осуществляется «внешнедвигательным образом», и, даже когда она становится «внутренней», это деятельность с предметами внешнего мира; и поэтому нельзя, строго говоря, противопоставлять психическое как внутреннее деятельности как внешнему. Действительная противоположность, по Леонтьеву, — противоположность **процесса** (деятельности, ориентировки, умственных действий и т. п.) и **образа** (как «накопленного», «остановленного на мгновение» процесса, как результативного выражения процесса). (Ср. *Восприятие*.)

Результатами конкретно-эмпирической разработки Е. с. и д. п. являются весьма красивые исследования, доказывающие, что включение того или иного психического процесса в различные виды деятельности меняет его результативность и др. свойства: напр., в сюжетно-ролевой *игре*, являющейся *ведущей деятельностью* для дошкольников современного общества, дети обнаруживают гораздо большую способность к запоминанию к.-л. материала, нежели в условиях общения с экспериментатором в лаборатории; амплитуда движений раненой руки существенно меняется от степени осмысленности деятельности для испытуемого (в значимой для субъекта трудовой или спортивной деятельности восстановление системы движений идет намного быстрее, нежели в условиях простых механических упражнений); включение в совместную деятельность с др. людьми зачастую кардинально меняет сложившееся к тому времени к ним отношение и т. п. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: Е. с. и д. п. есть не вполне законное расширение результатов исследования развития сознания и деятельности в *онтогенезе* на всю человеческую *жизнь*. На самом деле, сознание уже к *подростковому возрасту* автономизируется от деятельности, и начинается интенсивная работа подростка по самоопределению.

Подобное расширение вызвано идеологическими причинами, необходимостью следования марксистско-ленинским догмам: «бытие определяет сознание», «сознание вторично» и т. п. Сов.

психологи были вынуждены не отпускать свое сознание с короткого поводка деятельности. Для человека типична асимметрия сознания и деятельности. Фихте писал, что человек формирует деятельности и их органы, «душой и сознанием намеченные». Л. С. Выготский утверждал, что *высшие психические функции* источником своего происхождения имеют сознание. Сознание, как и его субъект, есть часть действительного бытия, — писал Г. Г. Шпет. Согласно М. М. Бахтину, сознание и мышление участны в бытии. М. К. Мамардашвили настаивал на существовании единого континуума бытия-сознания. Трактовка сознания как продукта деятельности есть упрощение действительного положения и ограничение свободы сознания по отношению к возможному пространству деятельности. См. *Деятельность как методологическая проблема психологии*. (В. П. Зинченко.)

ЕСТЕСТВЕННЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕТАЯЗЫК — см. *Желание*.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (англ. *natural experiment*) — особый вид психологического эксперимента, разработанный известным рос. психологом А. Ф. Лазурским (1874-1917). Лазурский впервые доложил о Е. э. на 1-м съезде по экспериментальной педагогике (1910), а в 1918 г. вышла в свет книга «Естественный эксперимент и его школьное применение» — итог 6-летней работы кружка, организованного Лазурским из числа сотрудников психологической лаборатории Психоневрологического института. Значительный вклад в разработку Е. э. внесли также психологи М. Я. Басов и В. А. Артемов («Естественный эксперимент». — М., 1927).

Е. э. соединяет положительные черты *метода объективного наблюдения (естественность)* и *метода лабораторного эксперимента* (целенаправленное воздействие на испытуемого). Он проводится в условиях, близких к обычной деятельности испытуемого, который не знает, что он является объектом исследования. Это позволяет избежать отрицат. влияния эмоционального напряжения и преднамеренности ответной реакции. Сближая экспериментальные исследования с жизнью, Е. э. позволяет изучать психические процессы и свойства личности в естественных условиях трудовой, учебной или игровой деятельности. Он доступен и несложен для проведения. *Наблюдение* нередко дополняется беседой с испытуемым.

Недостаток метода Е. э. — сложность вычленения для наблюдения отдельных элементов в целостной деятельности испытуемого, а также трудности в использовании приемов количественного анализа. Результаты Е. э. обрабатываются путем качественного анализа полученных данных.

Один из вариантов Е. э. — психолого-педагогический эксперимент (*экспериментальное обучение*), при котором изучение школьника ведется непосредственно в процессе его обучения и воспитания, с целью активного формирования психических особенностей, подлежащих изучению (см. *Обучающий эксперимент*). См. также *Виды наблюдения*.